

**Муниципальное учреждение дополнительного образования
"Детско-юношеский центр Волгограда"
Муниципальное общеобразовательное учреждение
"Гимназия № 3 Центрального района Волгограда"**

**Судьба Лидии Ковальковой (Маховой)
в воспоминаниях и фотографиях**

*Завадская Вероника обучающаяся
клуба «Корни и крона» МОУ ДЮЦ
Волгограда,
обучающаяся 9 класса МОУ гимназии
№3 Центрального района Волгограда*

*Научные руководители:
Воротилова Светлана Викторовна,
педагог МОУ ДЮЦ Волгограда,
Журавлёва Наталья Геннадьевна,
учитель истории МОУ гимназии №3*

Волгоград, 2016

Содержание

Введение	3
Военное детство	3
Студенчество педучилищ конца 40-х	9
Профессиональное поприще: детские дома 50-х	10
Заключение	12
Источники и литература	13
Приложения	14

Введение

У Великой Отечественной войны - долгое эхо. Она унесла около 27 миллионов жизней советских людей, большая часть из которых – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней, голода, бомбардировок и артобстрелов. За 1941-1945 гг. было уничтожено почти 32 тысячи промышленных предприятий, 98 тысяч колхозов и 1876 тысяч совхозов, разрушено 65 тысяч километров железнодорожных путей, 13 тысяч железнодорожных мостов [1]. Но эти цифры не исчерпывают всех потерь. Были ещё старики, потерявшие своих детей и внуков, дети, оставшиеся сиротами. В 1950-м году в СССР действовало 6543 детских дома, в которых воспитывалось 637 тысяч детей [3]. Проблемы социальных последствий войны остаются актуальными для общества до сих пор.

Данная работа посвящена судьбе моей прабабушки, Лидии Николаевны Ковальковой (урождённой Маховой), родившейся в 1930 году, ребёнком пережившей войну и посвятившей свою профессиональную жизнь педагогике.

В основу исследования положено интервью главной героини - Лидии Николаевны. Ему мы посвятили много вечеров. Итогом наших бесед стали записи, которые упорядочивались, синхронизировались, уточнялись. Большую роль в исследовании сыграл фотоархив Л.Н. Ковальковой (ур. Маховой). В ходе работы потребовалось обращение к справочной исторической литературе.

Военное детство

Моя будущая прабабушка Лидия родилась 28 мая 1930 года в семье Николая Христофоровича и Зои Давыдовны Маховых, уроженцев села Бисерово Ярославского уезда Ярославской губернии (ныне это деревня Бисерово в Ярославском районе Ярославской области). Николай Махов до 1928

года работал в катальной мастерской. После её закрытия супруги отправились в Ярославль. Николай устроился на работу на лакокрасочный завод.

До 1939 года семья Маховых очень часто переезжала с места на место, так как после обучения в ленинградской школе ВПО ОГПУ № I им. Куйбышева Николая Махова как профессионального пожарного направили на работу в пожарную охрану Ярославля, затем - начальником пожарной охраны в город Данилов, позже - в село Пречистое.

К сожалению, счастливая и размеренная жизнь Маховых длилась недолго. Началась война. В Красную Армию Николай Махов был призван 30 июня 1942 года и до конца войны служил в 615 гаубичном артиллерийском полку. Рядовой Николай Махов вместе со своим полком участвовал в освобождении Украины, Польши, добивал фашистов в Праге.

Село Пречистое немцы не бомбили, но железнодорожная станция Пречистое, которая находилась в 2 километрах от села, подвергалась бомбёжкам регулярно. Осколки часто долетали до школы, поэтому дети прятались под парты, а когда гул самолетов стихал, снова продолжали свои школьные занятия. Из-за отсутствия электроэнергии для освещения классов использовали 7-линейные лампы, вместо черновики пользовались старыми газетами. Вспоминая прошлое, Лидия особенно подчёркивала, что, несмотря на войну, голод и всевозможные трудности, у большинства детей было огромное стремление к учебе. Отличники класса запечатлены на фотографии. (Приложение 1)

Война резко изменила повседневную жизнь мирного населения. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [2], изданный в первый же день войны, предусматривал введение трудовой повинности в местностях, объявленных на военном положении. Одним из его пунктов было привлечение населения на строительство оборонительных сооружений там, где это было необходимо. В соответствии с этим указом все взрослое население Пречистого, не попавшее под мобилизацию, поочередно в обязательном порядке направлялось на месяц в деревню Дешино копать окопы. Через месяц

люди менялись. Зоя и Николай Маховы также были в числе людей, отправившихся на данные работы. Семье повезло, что отец и мать попали в разные группы: родители могли по очереди оставаться со своими детьми.

27 мая 1939 года постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания" был установлен обязательный минимум трудодней для трудоспособных колхозников - 100, 80 и 60 трудодней в год (в зависимости от краев и областей). [4] Для Ярославской области – 60 трудодней согласно п.п. б п.14 данного Постановления. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 года №508 "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней" обязательный минимум был увеличен почти в 1,5 раза. [5] Впервые этот минимум распространялся на подростков 14-16 лет.

С началом войны все жители Пречистого независимо от возраста работали в колхозе «Сталинский путь». Зоя Махова с детьми также работала в колхозе, зарабатывая трудодни. Согласно колхозному праву во время войны подростки в возрасте от 12 до 16 лет обязаны были выработать не менее 50 трудодней за год. [2] По словам прабабушки, не только закон заставлял детей той поры работать рядом со взрослыми. Чувство долга, желание хоть как-то помочь фронту воодушевляли подростков на тяжелый труд наравне с матерями.

Осенью 1942 года, когда Николай ушел на фронт, Зоя помимо работы в колхозе устроилась техничкой в райком, а дети ежедневно помогали ей после школы: пилили 2-х метровые бревна на 3 части и носили их на 2 этаж, заправляли 7-, 10-линнейные лампы керосином, чистили стекла от ламп, топили печи. Летом Зоя уезжала на месяц косить «исполну» в соседний колхоз за 14 километров от Пречистого. Из-за нехватки рабочих рук в колхозе Зоя начала подрабатывать ещё в колхозной овчарне. Борис и Лида, конечно же, помогали ей, как могли: ведрами носили горячую еду, предназначенную на корм овцам, брали домой маленьких ягнят, и выкармливали их молоком из бутылочек с сосками. Двенадцатилетняя Лида оставалась работать вместо матери техничкой райкома. Отъезды матери заставили девочку рано научиться готовить в русской

печи картошку «в мундире», суп и щи из крапивы, печь картофельные оладьи, лепешки.

Привлечение детского труда в сельском хозяйстве считалось нормой для того времени. Вот как вспоминает тот период прабабушка Лидия Николаевна: «Летом мы, подростки 11-14 лет, работали на колхозных полях. Там мы поливали рассаду капусты, репы, турнепса, свеклы: сахарной, красной и кормовой. Овощи сажали на окраине села, где протекал ручей. Воду мы носили в ведрах на коромыслах, а потом поливали вручную из леек...»

Дети военной поры могли радоваться самому малому. Прабабушка рассказывала: «...Мне очень нравилась репа. Она такая вкусная была. Кормовая свекла шла на корм колхозным овцам и коровам, а сахарную белую свеклу раздавали по трудодням, а люди сушили ее в печах и пили с ней чай...»

Дети военной поры вслед за взрослыми приучались к рачительному хозяйствованию: «... В колхозе ничего не пропадало. Всю ботву от овощей складывали в силосные ямы, их было две. Зимой этот силос доставали и развозили по фермам...»

Работа детей часто сопрягалась с травмами: «Когда мне было 13-14 лет, я вместе с мамой и братом косила в колхозе траву для сена, овес, а рожь и ячмень жали серпами. Первый мой рабочий день с серпом был неудачным – порезала на руке палец, ну а потом научилась пользоваться серпом».

Дети, по воспоминаниям Лидии Николаевны, выполняли самые разные виды работ: «...Лен мы теребили, слали, сушили и молотили. Приходилось зерновые молотить и по ночам. Освещали нас близко стоящие машины своими фарами. Сушили зерно на гумнах – это небольшие деревянные строения. На заработанные трудодни осенью колхоз выделял нам картофель, свеклу, зерно. Мы с братом Борисом ездили на двух велосипедах на мельницу за 10 километров молотить зерно на муку. Мешочки с зерном закрепляли на багажнике. Мама пекла нам хлеб, лепешки с мукой и картошкой». К счастью, в семье Маховых у обоих детей были двухколесные велосипеды, что являлось редкостью для малообеспеченных семей того времени: у Лидии был

подростковый «Орленок», который достался ей по наследству от старшего брата, а Борис ездил на взрослом велосипеде, который отдал ему сосед.

К труду дети и взрослые относились сознательно, работали на совесть, даже с азартом. Сбор колхозного картофеля однажды перерос в семейные соревнования. Зоя, Борис и Лида Маховы ежедневно собирали с колхозного поля более 600 килограмм картофеля. Не отставала от них и семья Никитиных. Каждый день Маховы старались собрать все больше и больше, чтобы обойти никитинские результаты. Таким образом, дух состязания приблизил Маховых и Никитиных к ежедневной норме в 720 килограмм на семью. Об этом неофициальном соревновании председатель колхоза Екатерина Ивановна Липина написала большую статью в газете «Сталинский путь».

Маховы, как большинство пречистенцев, питались овощами: свекла, турнепс, капуста, картофель. Хлеб выдавали по карточкам: детям – по 300 грамм, взрослым – 500 грамм на день. Несмотря на то, что хлеб был жесткий как кирпич, для детей это было самое лучшее кушанье. Хорошо, что местные леса богаты грибами и ягодами, поэтому Маховы могли побаловать себя вареньем, грибным супом или жареными грибами. Но это случалось нечасто, так как из-за нехватки денег грибы и ягоды приходилось продавать. К счастью, в небогатом хозяйстве Маховых была коза Римка, которая давала в день около 2 литров молока (литр - утром и литр - вечером). Это молоко семья не продавала, а использовала исключительно для собственного пропитания.

Каждый летний день у Бориса и Лиды был такой распорядок: ранним утром брат шел в лес собирать грибы, Лида в это время топила печь в доме, выгоняла козу в стадо, готовила еду для семьи и поило для козы, кормила вернувшегося Бориса и отправлялась продавать собранные им грибы. Мальчик возвращался в лес и заготавливал березовые или осиновые веники для козы или собирал ягоды: землянику, малину, чернику, бруснику. Для дома оставляли только малиновое варенье, как лекарство от возможной простуды.

Прабабушка вспоминает, что болели они в то время не слишком часто, несмотря на голод и тяжелые условия жизни. Простуду лечили медом и

малиновым вареньем. Зоя сушила различные травки, которые потом заваривала для себя и детей в холодное время года или во время болезней. В Пречистом была небольшая поликлиника, но врачей и медикаментов не хватало. Когда у Лидии в 1944 году заболел зуб и сильно опухла десна, стоматолог делал необходимую операцию без обезболивающих уколов, так как лекарств не было.

Особую страницу воспоминаний Лидии Николаевны составляют рассказы о ленинградцах-блокадниках. Их везли через Вологду и Пречистое на поездах. Больно и страшно было смотреть в их оголодавшие и больные глаза. Поэтому пречистенцы делились чем могли: носили вареную картошку, свёклу и репу к поездам. Конечно же, были и такие, кто обменивал картошку на вещи, но многие люди просто отдавали еду голодным детям и женщинам.

Несмотря на войну в селе не прекращалась работа местного клуба. Она особенно оживилась с приходом в Пречистое летом 1941-го двух подруг из Ленинграда: заведующей клубом и пианистки. Они организовали в сельском клубе художественную самодеятельность и привлекли очень много детей и подростков. Как и многие дети, Лида участвовала в «монтажах», танцевала и играла в спектаклях (Приложение 2). С 1942 по 1944 годы участники самодеятельности каждый август ездили в соседние колхозы с выступлениями. Этим выездам ждали все и колхозники, и "артисты", которые помимо признания получали хорошую по меркам военного времени подкормку: суп, сахар, кусочек масла и молоко. Сахар и масло Лида собирала и привозила домой маме и брату.

В своих редких фронтовых письмах Николай Махов постоянно интересовался жизнью жены и детей. Поэтому летом 1943 года Зоя попросила соседа, имевшего фотоаппарат, сделать снимок для отправки мужу на фронт. Для такого события Маховы надели самое лучшее из того немного что было в их скудном гардеробе. (Приложение 3) Глядя на фото сразу же бросаются в глаза болезненная худоба Зои и выросший из своей одежды Борис. Мне трудно представить, какие чувства испытывал Николай Махов, получив это фото, но

могу предположить, что его радовала мысль о том, что семья жива-здоровая и находится в тылу, не подвергаясь смертельной опасности.

В тяжелое военное время выживали и обустроивали быт, как могли. Зоя сшила дочери курточку из старой мужниной гимнастерки. Сложнее всего было с обувью. Валенки состояли сплошь из заплаток. У самой Лиды был опыт изготовления босоножек. Как она рассказывала, мастерила из старых костюмов, которые в клубе приготовили к утилизации. Из «поповской ризы» (она была из очень твердого материала), сделала подошву, прошив её несколько раз. К подошве пришила несколько ленточек, которые можно было обвязать вокруг ноги. Вот и готовы босоножки.

Покупка какой-то вещи была исключительно памятным событием. Лидия Николаевна вспоминала, как однажды у дома их соседей приезжие мужчины продавали кофточки из суровых некрашенных ниток. В семье не было лишних денег на эту покупку, но девочке совершенно нечего было носить, потому что из старых вещей она выросла, а полки магазинов были совершенно пусты. Лида всю ночь плакала у маминой кровати, уговаривая купить эту кофточку. Мать сжалилась и сделала дочери этот «царский» подарок. Эту кофточку Лида носила до окончания войны, пока окончательно не выросла из нее.

В нашем семейном архиве сохранились фотографии первого мирного года. По ним можно судить о том, каким трудом далась Победа не только фронтовикам, но и мирным людям. На фотоснимке 1946 года Зоя Махова выглядит очень постаревшей, намного старше своего мужа-фронтовика. (Приложение 4) Этот факт красноречиво говорит о том, что труженики тыла отдавали для нашей Победы не меньше сил и здоровья, чем фронтовики.

Студенчество педучилищ конца 40-х

Окончив в 1946 году 8 классов, Лида Махова вместе со своими подругами поступила в Даниловское педагогическое училище. (Приложение 5)

Через дом от училища было общежитие. Оно располагалось в здании, ранее принадлежавшем помещику Тихменеву (ныне это школа № 3). В

общежитии располагались спальные комнаты, в подвале - столовая. В комнате Лидии жили 18 девушек. Кроме кроватей в центре комнаты стоял большой стол со скамьями. Так как места для всех за столом не хватало, то домашнюю работу приходилось выполнять по очереди. Часто очередь Маховой наступала часа в 2 ночи.

Однажды учитель литературы поинтересовался причиной её неровного почерка в сочинении, которое он задавал на дом. Узнав настоящую причину, он грустно улыбнулся и поставил девушке четверку, несмотря на то, что половина строчек в работе постоянно «убегала вниз».

Кроме учебы студентки занимались в струнном оркестре, организованном при училище учителем музыки и пения Юриным Федором Ивановичем. Лидия играла на домре.

Студентки 3 и 4 курсов периодически направлялись на погрузку дров для педучилища. Для этого им выдавали рабочую форму и отправляли на железнодорожную станцию. На фотографии Приложения 6 как раз и запечатлен момент, когда девушки направлялись на погрузку. По дороге на станцию подруги забежали на местный рынок, чтобы купить себе что-то из еды и увидели старого фотографа, предлагающего за минимальную плату сделать фото на память.

В те времена семья Маховых испытывала значительные материальные сложности, поэтому Лида не могла позволить себе новые платья. К счастью, её тетя Дуня (сестра отца) шила для племянницы вещи из старых платьев матери.

На выпускной вечер в училище Лидии пришлось пойти в платье подруги. Несмотря на это, выпускной удался на славу: девушки подготовили большую концертную программу, а потом танцевали и пели до утра.

Профессиональное поприще: детские дома 50-х

По окончании училища Лидия Махова начала осваивать разные стороны выбранной профессии. Сначала её определили работать воспитателем дошкольной группы в детском доме №148 Ильинского сельсовета деревни

Багряники Первомайского района Ярославской области. Жила в деревне Багряники, а на выходные приезжала домой к родителям: летом – на велосипеде, зимой – на лыжах. (Приложение 7)

Деток в группе было около 30 человек 3–4-х лет. Здесь девушка научилась не только вести для них развивающие и игровые уроки, но и самостоятельно стричь, мыть, обрабатывать ранки и ссадины, укладывать спать и многое-многое другое.

В фотоальбомах Лидии Николаевны сохранились фотоснимки, сделанные в период её работы в детском доме. На них запечатлены дети, родившиеся в самом начале Великой Отечественной войны или в первые годы по её окончании. Все они по той или иной причине оказались без попечения родителей. Вся их короткая жизнь сопровождалась голодом, рассказами об ужасах войны, тяготами послевоенного периода. Отсутствие родительской ласки и заботы делало их судьбы еще горше и труднее.

Дети одеты в простые грубоватые, часто одинаковые одежды, одинаково пострижены, поэтому порой очень трудно отличить мальчика от девочки.

Больше всего в этих фотографиях бросается в глаза не бедность одежды ребят, а их напряжённые, печальные, а порой хмурые лица. Страшные лишения тяжелого послевоенного времени наложили свой отпечаток на их детство. (Приложение 8, 9)

Через год Лидию назначили воспитателем третьего класса в детском доме №51. (Приложение 10) После добрых и ласковых малюток девушка получила себе в подопечные учеников 3 класса - 39 человек от 12 до 14 лет, из них - 23 мальчика, шестеро - 14-летние подростки, за плечами которых уже были воровство и мелкие правонарушения. Они считались "трудными" подростками.

Четыре года, с 1951 по 1955 годы, Лидии пришлось работать с так называемыми переростками, детьми, которые не могли по разным причинам учиться во время войны и должны были учиться в начальной школе с малышами. По воспоминаниям Лидии Николаевны, дети сразу приняли её.

Лида чувствовала, что дети нуждаются в общении с ней, поэтому проводила с ними все свое свободное время. Получалось так, что она была первой, кто ежедневно будил их в 7 утра, и последней, кто читал им книги на ночь. Поэтому трудовой день длился с 7 до 23 часов. Через неделю работы Лида собрала весь класс и попыталась им внушить, что они все - одна семья и здесь их дом, и что бы ни случилось с каждым, ребята должны решить проблему внутри коллектива. Воспитатель и ученики договорились говорить друг другу обо всем, что волнует, нравится или не нравится.

Внеклассная работа состояла не только из подготовки домашнего задания. Каждый класс поочередно дежурил на кухне и в столовой, воспитатели с детьми катались на лыжах, на велосипедах, ходили купаться на речку, заготавливали дрова для детского дома, собирали ландыши, которые потом сдавали в аптеку.

В работе Лидия не ограничивалась соблюдением плановых мероприятий, дополнительно занималась с отстающими, зашивала порванную одежду, рассказывала им о новом фильме или событии в стране. В ответ она получала любовь и заботу.

Создание своей семьи и рождение дочери не помешало прабабушке продолжить работу с детьми.

Заключение

Прабабушка Лидия Николаевна Ковалькова (Махова) относится к первому советскому поколению людей, на долю которых выпало большое испытание - пережить Великую Отечественную войну в детстве, освоить науку выживания, работать наряду со взрослыми на нужды фронта.

В 16 лет Лидия Николаевна сделала профессиональный выбор. Пережив войну ребёнком, она большую часть своей педагогической жизни посвятила воспитанию детей, испытавших на себе, на своих судьбах близкие и

отдалённые последствия войны. Педагогическая деятельность стала не просто родом занятий, но смыслом жизни, образом жизни прабабушки.

Сама Лидия Николаевна оценивает свою судьбу как счастливую, потому что она правильно выбрала профессию. Прабабушка более всего ценит в своей профессиональной судьбе работу с детьми послевоенной поры, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, остро нуждающимися не только в получении образования, но и в душевном общении с близким и родным человеком. На протяжении долгих лет Лидия Николаевна щедро дарила своим воспитанникам любовь, заботу, тепло и ласку. Она не пыталась заменить сиротам маму, так как в детском доме с огромным количеством детей это физически невозможно. Но для большинства ребят она смогла стать настоящим другом и наставником, передающим знания, подающим пример, обогащающим духовную жизнь ребят. Некоторые из них до сих пор поздравляют её с Новым годом и днём рождения, несмотря на то, что с момента первого выпуска прошло уже 60 лет.

Воспоминания людей, переживших Великую Отечественную войну в детстве, людей, посвятивших часть своей жизни детям войны - неотъемлемая и важная часть истории войны, истории страны. Тема долгих социальных последствий войны особенную актуальность приобретает в условиях конфронтации в мире.

Источники и литература

1. Итоги и последствия войны //Internet - <http://www.alltimeages.ru/alltimes-772-1.html>.
2. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация: от начала до великой Победы. – М.: Алгоритм, 2001. – 499 с.
3. Славко, А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010, № 1//Internet - <http://cyberleninka.ru/article/n/detskie-doma-i-shkoly-dlya-detey-sirot-v-rossii-v->

gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-poslevoennyu-period (дата обращения 16.01.2016г.)

4. Постановление от 27 мая 1939 года О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания //Internet - http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4188.

5. Постановление от 13 апреля 1942 года №508 О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней //Internet - http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4353.htm.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении //Internet - <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/410622.htm>.

Семейный архив

7. Красноармейская книжка Махова Н.Х. 1942г.

8. Семейный фотоархив Л.Н. Ковальковой (ур.Маховой).

Приложение 1

Отличники 4 класса. Слева направо: Лидия Махова, Валя Дундина, Инна Копылова, Николай Литвинов. Фото сделано вожатой, ученицей 8 класса Трофимовой Зиной для школьной газеты. 1942 г.

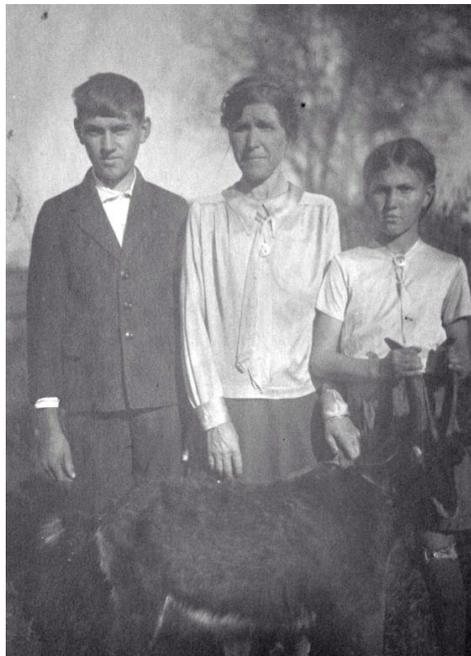
Приложение 2

Художественная самодеятельность. В первом ряду слева - заведующая клубом, справа – пианистка. 1943 г.

Приложение 3

Борис, Зоя и Лидия Маховы (слева направо). 1943 г.

Приложение 4

Николай, Зоя и Лидия Маховы, 1946 г.

Приложение 5

1 курс Даниловского педучилища. 1946 г.

Приложение 6

Лидия Махова (стоит первая слева) с однокурсницами. 1949 г.

Приложение 7

Здание детского дома №148. 1951 г.

Приложение 8

Ученики 3 класса в детском доме №51 с воспитателями. 1952 г.

Приложение 9

Лидия Махова и воспитанники дошкольной группы
в детском доме № 148. 1951 г.

Приложение 10

Воспитанники детского дома №51 с воспитателями и учителями. 1952 г.

